

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 9, Откровение 4 и 5

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 9-я сессия, продолжение 4-й и 5-й глав Откровения.

Из разных способов мы могли понять 24 старца, по моему мнению, из четырех рассмотренных нами вариантов ангельские существа, созданные по образцу 24 классов священников из 1 Паралипоменон, Церковь на небесах, восхищенную или удаленную до событий 1 Паралипоменон. главы 4–22, 24 старца как небесных представителей Израиля в церкви и ангельские существа, принадлежащие к небесному двору.

Из них мне трудно точно выделить один. Интересно, возможно, из комбинации номера один и номер три, возможно, даже четыре, мне было бы трудно исключить четыре, идею небесного суда, особенно связь с упоминанием старейшин в Исаии 24-23, но это в любом случае это будут ангельские существа, которые поклоняются Богу и действуют как небесные представители народа Божьего на земле. Кроме того, есть еще один интересный поворот в том, что происходит в четвертой и пятой главах.

Это интересно, и это может помочь нам также предоставить информацию о 24 старейшинах. Интересно, что на некоторых изображениях и в литературе, изображающих императора в контексте римского мира, императора часто описывают в сопровождении ликторов или, по сути, телохранителей. Итак, где император часто бывал или присутствовал на определенных банкетах или общественных мероприятиях в окружении ликторов или телохранителей.

Интересно, что, по словам историка Светония, у Домициана было 24 ликтора, которые его часто сопровождали. Итак, Домициан, часто эти ликторы следовали за ним, или когда Домициан председательствовал на играх или других мероприятиях, его часто сопровождали священники, которые интригуяще описывались как носящие золотые короны. Фактически, в другой литературе Малой Азии священник, руководивший культом императора, и жрецы, ответственные за культ императора, также часто изображаются носящими золотые короны.

Итак, возможно ли, что Иоанн создал образ, который относится как к ветхозаветному фону, где, возможно, 24 класса священников, так и к небесному совету и ангельским существам как небесным представителям народа Божьего? И это, но в то же время он использовал образ, отражающий то, что происходило

на греко-римском фоне. Итак, этого Бога на самом деле сравнивают с Домицианом, если таков правящий император.

Итак, в четвертой главе, опять же, это еще больше топлива, подливающее еще больше масла в огонь четвертой главы, которая является контримперской. Хотя, может быть, лучше сказать, что Бога не столько сравнивают с Домицианом, сколько наоборот. Домициана сравнивают с Богом, и считается, что правление Домициана не соответствует действительности.

Правление Бога оспаривается Цезарем. Правление Бога оспаривается Цезарем, но Цезарь — это плохая пародия или Цезарь — плохая имитация правления Бога, которое находится в противоречии с Цезарем. Следовательно, Цезаря можно описать так же, как Божье правление и Божье правление.

Итак, опять же, Иоанн может намеренно использовать образы, напоминающие о еврейском происхождении, но также и о греко-римском происхождении, чтобы еще больше продемонстрировать конфликт между Богом и кесарем и тем, кто главный, кто действительно является правителем вселенной. Не Цезарь окружен своей свитой, а теперь Бог восседает на своем престоле, окруженный свитой ангельских существ, которые поклоняются и признают его владычество, что является прямой противоположностью Цезарю. На самом деле, что интересно, если не вдаваться во все детали, вся сцена в главах 4 и 5 может снова оказаться на одном уровне, хотя мы видели, что главы 4 и 5 кажутся намеренно смоделированными по образцу небесного тронного зала из Иезекииля 1 и 5. 2 и 6-я глава Исаяи. В то же время главы 4 и 5 Откровения также могут контрастировать с известными сценами суда в римском мире.

Серия работ, начинающаяся с пары статей и заканчивающаяся его основным комментарием в серии Word Biblical Commentary, первом томе, охватывающем главы 4 и 5. Дэвид Аун утверждал, что многое из того, что можно найти в главах 4 и 5, похоже на то, что можно найти в главах 4 и 5. мы знаем и все, что можем знать о придворных сценах в римском мире, где Аун предполагает, что Цезарь восседал бы на своем троне. Его бы окружали друзья, подобные этим ликторам или священникам. Он был бы окружен своими друзьями.

Его друзья и окружающие его выкрикивали бы слова хвалы и одобрения Цезарю, восседавшему на троне. И теперь, в прямой пародии на это, Бог изображен на своем троне, окруженный своими последователями или своими друзьями, своим двором, и они теперь выкрикивают Богу слова хвалы и одобрения. Итак, Бог — царь, а Цезарь — нет.

Так что, как я уже сказал, может быть, не столько Божий престол является пародией на цезаревский, сколько наоборот. Трон Цезаря рассматривается как

пародия, плохая пародия и несовершенная пародия на Божий престол. Но я думаю, что здесь явно присутствует антиимперская риторика.

Как я уже сказал, Иоанн, вероятно, использует как образы Ветхого Завета, так и греко-римские образы, чтобы построить сцену небесного тронного зала, где Бог восседает на своем престоле, и все обитатели небесного двора окружают Бога и поклоняются Ему и поклоняются Ему. признать его суверенитет как суверенного творца и правителя всей вселенной. Другая особенность, на которую следует обратить внимание в отношении этой части окрестностей, окружающих престол, - это упоминание о стеклянном море или стеклянном море, снова начиная со стиха 4: вокруг престола находятся четыре других престола, на которых сидят 24 старца, и одеты они были в белое, и на головах своих имели золотые венцы. От престола исходили вспышки молний и т. д.

Перед престолом горели светильники. Это семь духов Божиих. Кроме того, перед тронном было что-то похожее на стеклянное море.

Я собираюсь пропустить семь духов. Мы уже видели это представление. Мы сказали, что семь духов, вероятно, представляют семеричный дух Бога, и не семь отдельных, семь отдельных духов, но семь являются образом символа совершенства и полноты.

Здесь полнота Божьего духа, полный дух Божий в связи с престолом Божьим. Но на самом деле я хочу сосредоточиться на двух особенностях, начиная с этого стеклянного моря. Вероятно, стеклянное море дополняет храмовую образность.

Вероятно, это представляет собой бассейн или умывальник в храме Соломона. Но также оказывается, что это стеклянное море может снова представлять собой особенность, которую мы находим в описании Иезекииля своего видения престола еще в 1-й главе Иезекииля. В 1-й главе Иезекииля и 22-м стихе, как мы уже говорили, Иоанн сильно зависит Иезекииля, главы 1 и 2, особенно для описания того, что он видит в собственном видении Иоанна в главах 4 и 5. Но в главе 1 и стихе 22, я начну со стиха 19, когда живые существа двинулись, это как бы предвосхищает Следующая группа, которую мы рассмотрим на предмет живых существ. Но когда животные двигались, то и колеса рядом с ними двигались, и когда животные поднимались с земли, поднимались и колеса.

Но позвольте мне перейти к стиху 22; Над головами живых существ раскинулось нечто, похожее на пространство, сверкающее, как лед, и устрашающее. Итак, это видение сверкающего простора может напоминать или может быть толчком к стеклянному морю Иоанна, которое он сейчас видит. Но опять же, вероятно, нет причин ограничивать его только одним.

Учитывая изображения храма, которые можно найти, если эта сцена в тронном зале является храмом Божьим, то фон чаши в храме Соломона, безусловно, станет подходящим фоном. Но поскольку он опирается на Иезекииля, Иезекииль 1:22, это сверкающее пространство может также служить фоном для того, что видит Иоанн. Еще одним возможным фоном может быть Красное море, которое, как я утверждаю, играет роль в других местах Откровения.

На самом деле, я думаю, это становится более очевидным в главе 15 и стихе 2 Откровения, где, что интересно, вы видите святых, стоящих победителями, начиная с главы 15 на небесах. 15 стих 1: Иное великое чудесное знамение увидел я на небе, семь Ангелов с семью последними язвами, увы, потому что ими совершается гнев Божий. Теперь послушайте второй стих, и я увидел нечто похожее на стеклянное море.

Из главы 4, смешанные с огнем и стоявшие у моря, победившие зверя и образ его и число имени его, и держали гусли, данные им от Бога, и пели песнь Моисея, раб Божий. Итак, в главе 15 вы видите картину святых в новом исходе, избавленных от гнета зла, от сатаны, зверя и деспотической Римской империи. Теперь они стоят победоносно, как Моисей и израильтяне у моря, и поют песнь Моисея, как это делали израильтяне.

Итак, сказав, что это стеклянное море в главе 4 также может предвосхищать Красное море, и смысл этого, вероятно, я думаю, просто в том, что в Откровении часто видно море, и я думаю, что это было Верно и в рассказе об Исходе, море часто понимается как нечто злое. Позже из моря выйдет зверь. Море кажется тем же, что и бездна, из которой выходят демонические существа, из которой исходит зло.

Море — это дом мертвых позже в Откровении. Итак, море имеет в Откровении всевозможные негативные коннотации, и вы можете найти это и в еврейской литературе. Море — дом морского чудовища, зверя, пришедшего угнетать народ Божий.

Итак, то, что вы обнаружите в главе 4, уже означает, что море хаоса и зла уже успокоено и побеждено. Так чего же бояться Божьему народу? Море зла уже покорилось и уже успокоилось. Чтобы как бы предвосхитить, я думаю, что это не только предвосхищает 15-ю главу, где народ стоит у моря, успокоенный и покоренный, но также предвосхищает 1-й стих главы 21, где моря уже не было.

То есть море зла и хаоса было удалено, и теперь Бог совершает новый творческий акт в 21-й главе Откровения. Итак, идея хоть в жилище Божиим, в храме Божиим, все спокойно. Море, которое создаст проблемы для народа Божьего в Откровении, уже покорено и успокоено самим присутствием Бога и самим Его владычеством.

Другая особенность, на которую следует кратко обратить ваше внимание, — это гром и молния, исходящие от престола в стихе 5. От престола исходили молнии, раскаты и раскаты грома. Интересно, что еще один намек на Исход и гору Синай ясно указывает на теофанию, а также ясно демонстрирует, что глава 4 также представляет собой сцену Бога на престоле, готового судить. И мы снова увидим часть того, что происходит, начиная с главы 6: Бог начинает судить это творение и злое человечество при основании Своего Царства.

Это дает нам основу для следующей группы в стихах 6-8, а именно четырех живых существ. Это апокалиптический символизм в лучшем виде. Опять же, у вас есть существа с животными чертами.

У них есть и человеческие черты. Один из них похож на льва. Один похож на быка.

Один похож на человека. Другой похож на летящего орла. У них у всех шесть крыльев.

У них повсюду глаза. Это действительно странные существа. Опять же, это апокалиптический символизм в лучшем виде.

Очевидно, что Иоанн черпает вдохновение из первой главы Иезекииля. Мы уже читали о живых существах у Иезекииля. Но также некоторые выражения о шести крыльях и т. д. взяты из 6-й главы Исаии. Итак, Иоанн снова обращается к своим пророческим предшественникам, чтобы построить сцену, чтобы ясно прояснить, что именно то, что он видел, соответствует тому, что видели другие пророки прошлого. .

Опять же, он как бы принимает на себя их мантию. Но теперь Иоанн пишет в свете исполнения Иисуса Христа, который появится на сцене в главе 5. Я думаю, что в конечном итоге вы получите эту картину, которую создает Иоанн. Мы сказали, что трон находится в центре, а в расширяющихся концентрических кругах следуют 24 старейшины.

Затем, я думаю, нам нужно представить четырех живых существ вне их. И существа, и старейшины имеют ту же функцию. Они должны поклоняться Богу день и ночь.

Они должны возносить Богу непрестанную хвалу, потому что Он — создатель всего сущего. И потому что он является суверенным правителем всего своего творения. Учитывая историю Иезекииля и Исаии, мы, вероятно, должны понимать этих четырех живых существ как ангельских существ, во многом подобных 24 старцам.

И опять же, важный момент, который я хочу подчеркнуть, заключается в том, что не столько важно выяснить точно или точно, кто они такие, или идентифицировать их, сколько осознать их функцию восхваления, непрерывного восхваления и поклонения Сидящему на трон. Один из вопросов, который может возникнуть: почему четыре? Возвращаясь к нашему обсуждению символизма, мы сказали, что даже числа в Откровении следует понимать не из-за их строгого математического значения или числовой точности, а из-за того, что они обозначают символически. Мы видели, что число четыре — это число, которое символизирует всю Землю.

Оно представляло собой всю Землю. Итак, эти четыре, как и четыре угла земли, позволяют предположить, что эти четыре живых существа, вероятно, являются небесными ангельскими существами, представляющими весь тварный порядок. Это небесный аналог всего творения, всего живого творения и всей жизни, представленной теперь этими четырьмя живыми существами.

И об этом может свидетельствовать их идентичность. Тот факт, что кто-то лев, кто-то теленок, кто-то человек и кто-то орел, может снова указывать на полный спектр живых существ. Теперь, когда четыре живых существа олицетворяют непрерывную хвалу, это, опять же, интересно, является предвосхищением всеобщей хвалы и поклонения, которые в конечном итоге произойдут на этой нынешней земле.

Нынешняя земля, которая сейчас, в это время, оспаривает суверенитет Бога и поклонение Богу. Итак, суть всего этого в том, что все небеса признают суверенитет Бога. Все небеса, или рай, — это место, где суверенитет Бога как творца и правителя вселенной полностью признается всеми небесами, поклоняющимися, возносящими хвалу и поклоняющимися Богу.

Затем в стихах с 8 по 11 в нескольких местах показано, что именно говорят и выражают 24 старца и четыре животных в своем поклонении. И еще, если я смогу прочитать, что, начиная со стиха 8, каждое из четырех животных, днем и ночью, никогда не перестанет говорить: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был и грядет. И когда твари делают это, тогда 24 старца кланяются, и вот что они поют в 11 стихе, достоин Ты, Господь и Бог наш, принять славу и честь и силу, потому что Ты сотворил все сущее и по воле Твоей они были созданы и имеют свое существование.

Другими словами, дело в том, что Бог достоин поклонения, потому что он является суверенным творцом всего, чем он является, всего, что существует. Он — святой суверенный всемогущий Бог, создатель всего сущего и владыка всего творения. И по этой причине Бог достоин поклонения.

Другими словами, если я могу быть пастырем хотя бы на мгновение, когда мы думаем о поклонении и о том, почему мы поклоняемся, иногда я думаю, что мы думаем, что каким-то образом Богу нужно наше поклонение, что Бог просто ждет, пока Его творения придут и поклонятся. и он питается нашим поклонением, и каким-то образом ему необходимо наше поклонение. Или что Бог наблюдает и ждет, чтобы убедиться, что мы совершаем наше поклонение правильно, что мы поем правильные песни поклонения и что мы делаем все правильно, чтобы Бог не ушел разочарованным из-за того, что он не получил поклонение. что он хотел. Или, опять же, что Богу каким-то образом нужно наше поклонение, чтобы повысить его эго или что-то в этом роде.

Но 4-я глава Откровения напоминает нам: нет, причина, по которой мы поклоняемся Богу, заключается исключительно в том, что Он достоин этого и потому, что Он этого заслуживает. Богу не нужно наше поклонение. Богу не нужно, чтобы его эго подпитывалось поклонением его создателю.

Богу не нужно наше поклонение, чтобы обрести удовлетворение и личное удовлетворение. Ему не нужно наше поклонение, потому что он настолько одинок, что ему нужен кто-то, кто признал бы его ценность. Вместо этого мы поклоняемся Богу исключительно потому, что он достоин этого, потому что он — суверенный создатель всего, что есть, и потому что он — святой всемогущий Бог, который суверенен над всем своим творением.

Только по этой причине церковь должна поклоняться и поклоняться Богу, сидящему на престоле. Итак, в некотором смысле Откровение 4 и 5 напоминает нам об истинной реальности, превосходящей нашу земную реальность. Это напоминает нам о том, кто на самом деле контролирует ситуацию.

Это напоминает нам о том, кто действительно достоин нашего поклонения в контексте и в среде, где это оспаривается, и мы находимся в мире, который отказывается признать суверенитет Бога. Откровение начинается с видения, которое действительно реально и истинно истинно, превосходящее нашу земную реальность. В то же время, главы 4 и 5 Откровения предвосхищают день, когда все творение признает суверенитет Бога, когда все творение будет поклоняться Богу как Создателю всего, что существует, и когда Божья воля будет совершаться на земле так же, как и на небесах.

Главы 4 и 5 напоминают нам, что то, что происходит на небесах, еще не произошло, но будет совершено здесь, на земле, несмотря на то, что на земле ведутся споры, а земля - это место, где этому сопротивляются. Но перед этим главы 4 и 5 Откровения напоминают нам, что теперь мы присоединяемся к небесам в поклонении Богу. Когда мы, в свете молитвы Господней, придем Царство Твое, да будет воля Твоя на земле, как и на небе, хотя мы все еще ожидаем этого в Откровении 21 и 22, уже тогда, когда церковь собирается для

поклонения в Откровении или в первой главе. века или в любое другое время, церковь присоединяется на небесах к признанию суверенитета Бога, к уже поклонению Богу и признанию того, что Бог является правителем всей вселенной в мире, который оспаривал и отказывался признать его.

Кроме того, главы 4 и 5, предоставляя это видение поклонения, глава 4 и 5 разоблачают и низвергают всех наших современных идолов, все, что могло бы конкурировать с поклонением и суверенитетом, которых заслуживает только Бог, и напоминают нам о необходимости поклоняться и верность чему-либо или кому-либо, какой-либо группе, нации или организации, чтобы дать им такое поклонение и преданность, которых заслуживает только Бог, - это не что иное, как идолопоклонство. Еще пара интересных моментов в этом тексте. Прежде всего, чтобы еще раз развенчать популярное в наши дни представление, я был воспитан с идеей, что однажды, когда мы попадем на небеса, мы бросим наши венцы к ногам Иисуса.

И есть даже несколько песен, отражающих идею возложить наши венцы к ногам Иисуса. Я думаю, что единственное место, где вы можете найти это понятие, — это Откровение 4 стих 10, где они возлагают свои венцы перед престолом. Кто возлагает венцы перед престолом? Это 24 старейшины.

Кто эти 24 старейшины? Если мы правы в том, что это ангельские существа, то в Новом Завете нет изображения народа Божьего, бросающего свои венцы к ногам Иисуса или к ногам Бога. Это делают ангелы здесь, в четвертой главе. Опять же, это может быть правдой.

Я не говорю, что это понятие неверное или что-то в этом роде. Просто нужно осознать, что если правильное понимание, я думаю, четвертой главы Откровения предполагает, что не святые и не Божий народ кладут свои венцы к ногам Бога. Но это выражение 24 старцев, которые являются ангельскими существами, представителями народа Божьего.

Так что, возможно, это означает, что Божий народ однажды сделает то же самое. Это может быть правдой. Но в первую очередь в главе 4 ангельские существа окружают Божий престол и поклоняются тому, кто возложил свои венцы.

И они это делают. По крайней мере, на данный момент это не означает, что это произойдет в будущем. Другое дело, что глава 4 также дает представление или, можно сказать, предвосхищение того, что произойдет в главах 21 и 22.

Особенно это последний гимн, который поют 24 старейшины в 4, а также гимн, который поют живые существа. Но в этом последнем гимне вы достойны Господа нашего и Бога принять славу, честь и силу, ибо вы сотворили все сущее,

и по вашей воле они были созданы и существуют. Интересно, что, как мы говорили позже, появление радуги, если оно намекает, как думает большинство комментариев, на 6-ю главу Книги Бытия и радугу после потопа, которая представляла Божий завет, Его приверженность творению, и все это вместе, мне кажется, что тот факт, что Бога прославляют и почитают как творца всего сущего, предвосхищает или предполагает тот факт, что Бог полностью способен и достаточно силен, чтобы совершать новые творческие действия, особенно новое творение в Откровении 21 и 22.

Итак, уже и снова это можно даже обернуть радугой как демонстрацию верности Бога Своему творению. Как верховный создатель всего сущего, достойный поклонения, Бог способен создать новое творение, что он и сделает в Откровении 21 и 22. Итак, тот факт, что Бог восседает на своем престоле, окруженный его небесное окружение, воздающее ему непрестанную хвалу и поклонение, признающее его суверенитет как суверенного правителя над всем творением, как суверенного творца всего.

Теперь мы готовы перейти к главе 5. Это задает тон главе 5. Как мы уже говорили, глава 4 обеспечивает фон или обстановку для того, что можно найти в главе 5. Итак, глава 5 является продолжением видения в 4-й главе. И, как мы уже упоминали, оно связано с образом престола, того самого престола, с которого начинается 4-я глава. «Сидящий на престоле» начинается в 5-й главе, в 1-м стихе, где Иоанн говорит: «Я увидел в деснице Сидящего на престоле». Это тот же человек, о котором он упомянул, или тот же образ, упомянутый еще в начале главы 4. Теперь, как и в главе 4, я хочу прочитать вам главу 5. И я хочу, чтобы вы снова позволили себе перед вашими глазами пронестись образы, которые как бы визуализируют то, что происходит так, как Джон видел и сейчас записал.

Итак, Откровение 5 глава в 1 стихе, тогда я увидел в деснице Сидящего на престоле свиток с надписью с обеих сторон. И свиток был запечатан семью печатями. И я увидел могучего ангела, провозглашающего громким голосом, который достоин сломать печати и раскрыть свиток.

Но никто ни на небе, ни на земле, ни под землёй не мог ни открыть свиток, ни даже заглянуть внутрь него. Я плакала и плакала, или плакала сильно, потому что не нашлось никого достойного раскрыть свиток или заглянуть внутрь. Тогда один из старцев сказал мне: не плачь.

Смотри, лев из колена Иудина, корень Давидов восторжествовал. Он может снять свиток и снять семь печатей. И взглянул я, и увидел агнца, как бы закланного, стоящего посреди престола и окруженного четырьмя животными и старцами.

У него было семь рогов и семь глаз, которые суть семь духов Божиих, посланных по всей земле. Он подошел и взял свиток из правой руки Сидящего на престоле. И когда он взял его, четыре животных и 24 старца пали перед агнцем.

У каждого было сердце, и они держали золотые чаши, полные благовоний — молитв святых. И они спели новую песню. Ты достоин взять свиток и снять с него печати, потому что ты был убит.

И своей кровью вы покупаете людей для Бога, людей из каждого колена и языка, народа и нации. Ты сделал их царством священников, чтобы они служили нашему Богу, и они будут царствовать на земле. Затем я взглянул и услышал голос многих ангелов, числом тысяч и тысяч и 10 000 на 10 000.

Они громким голосом окружили престол, животных и старцев. Они воспевали достойного агнца, закланного, чтобы получить власть и богатство, и мудрость, и силу, и честь, и славу и хвалу. Тогда я услышал, как всякое существо на небе, и на земле, и под землей, и на море, и все, что в них, поет Сидящему на престоле и Агнцу хвала и честь, и слава и держава во веки веков.

Тогда четыре животных сказали «аминь». И старейшины, 24 старца пали ниц и поклонились. Итак, пятая глава, как мы уже говорили, является продолжением четвертой главы, но выступает в качестве кульминации четвертой главы.

Это то, что в четвертой главе дает настройку для пятой. Именно этому посвящена четвертая глава. И именно здесь действие происходит в четвёртой главе.

Это основная тема этих двух глав. Мы уже видели, что между ними существует преемственность, потому что некоторые из тех же образов из четвертой главы: мы все еще находимся на небесах, на небесном престоле, но мы уже отметили престол и сидящего на престоле. Читая эту главу, мы увидели, как четыре живых существа появились снова.

Мы видели, как 24 старейшины снова появились. Итак, у нас та же обстановка — тронный зал Божий, но в этом визионерском отрывке пятой главы появляются две дополнительные особенности, которые очень важны для понимания того, что происходит в этой главе. И две новые особенности или персонажа — это книга или свиток и ягненок.

Это два основных момента пятой главы: свиток или книга и агнец, которого видит Иоанн. И видение вращается вокруг этих двух вещей. Итак, пятая глава начинается с Бога, восседающего на престоле, верховного правителя вселенной, держащего в руке свиток.

Очевидно, любой здравомыслящий читатель этой главы задастся вопросом: ну, поскольку мы еще не видели этот свиток, интересно, что такое свиток? Что в нем содержится? Почему Бог держит этот свиток в правой руке? Правая рука – символ власти и власти. Почему Сидящий на престоле держит в правой руке этот свиток? Что он содержит? Почему это важно? Прежде всего, вероятно, это изображение, хотя изображение свитка могло иметь фон или несколько фонов в ряде свитков и документов, которые были бы знакомы в греко-римском мире, например, в документах, написанных с обеих сторон, известных как эпистограф или завещания и завещания и тому подобное. Есть много вещей, на которые мог бы напоминать свиток Иоанна, но по своей сути свиток Иоанна в первую очередь напоминает свиток Иезекииля во второй главе, где, начиная с девятого стиха, это второй и девятый стих Иезекииля, которые являются частью видения Иезекииля в тронном зале: начиная с первой главы, на которую опирается Джон.

Итак, во второй главе, девятом стихе, потом я взглянул и увидел руку, протянутую ко мне. В нем был свиток, который он развернул передо мной. Теперь послушайте, по обе стороны от него были написаны слова.

Итак, Иезекииль видит свиток, на котором с обеих сторон написано, что в точности напоминает свиток Иоанна. Но, очевидно, есть некоторые различия. У Иоанна семь печатей, и она не раскрыта перед ним.

По крайней мере в этой сцене это не так. Иезекииль связывает это прежде всего со словами плача, предостережения и скорби, с темой суда. Иоанн не говорит нам точно, что было в свитке.

Как мы уже говорили, в греко-римском мире существуют всевозможные свидетельства существования свитков. Другой фон Ветхого Завета в Даниила 12: Даниил видит запечатанный свиток, явно запечатанный свиток. Итак, все это составляет фон для этого свитка, который Иоанн видит в правой руке Бога, написанной с обеих сторон.

Опять же, одно популярное мнение таково: что это за свиток, этот свиток следует понимать как завещание, которое должно быть запечатано до смерти человека. И смерть Иисуса Христа теперь дает ему возможность открыть Завет и раскрыть его содержание. Другие обратили внимание на другие типы свитков или документов греко-римского мира.

И вы можете смотреть комментарии, читать комментарии, чтобы увидеть все различные типы описаний. Что бы это ни было, я бы еще раз повторил, что основная модель взята из Иезекииля 2 и, возможно, из Даниила 12. Но также Иоанн может опираться на образ, который также имеет резонанс с греко-римским миром.

Но что бы это ни было, самый важный вопрос, пожалуй, в том, что в нем содержится. По моему мнению, и я был бы согласен с рядом других, которые предлагают нечто подобное, вероятно, этот свиток просто содержит Божий план по установлению Его Царства на земле. Божий план принесения на землю спасения и суда.

Помните, мы говорили, что часть проблемы главы 4 заключается в том, как выглядит сцена на небесах, где признается владычество Бога, где Бог правит всем творением, где все небеса поклоняются, как это признается и реализуется на земле? Свиток — это план того, как это произойдет. В нем содержится план установления Царства Божьего на земле. В нем содержится Божий план осуществления суда и спасения на этой нынешней земле.

Теперь Бог суверенно держит этот план в Своих руках, символом которого является свиток. Итак, еще раз: я не думаю, что нам следует увидеть свиток в буквальном смысле, тем более, что позже придет ягненок и заберет его. И как вы представляете себе, как ягненок подойдет и возьмет свиток, хотя бы в буквальном смысле? Итак, свиток снова служит символом Божьего плана по установлению Его Царства через суд и спасение на земле.

Следующая фигура такого рода появляется, хотя и ангел, хотя он и не играет важной роли, по крайней мере, сам по себе в остальной части 5-й главы Откровения, следующая важная фигура — ангел. И мы уже предполагали и говорили о том, что ангелы являются неотъемлемой частью апокалиптической литературы. Вы читаете еврейские апокалипсисы и обнаруживаете, что ангелы делают разные вещи и играют в апокалипсис разные роли с точки зрения видения, которое было у провидца.

И вы видите, что то же самое происходит в Откровении. Позже мы увидим, как ангел ведет Джона, чтобы увидеть определенные вещи. Джон часто ведет диалог с ангельскими существами.

Дважды он испытывал искушение поклониться ангельскому существу. Но вот в этом видении Иоанну является ангел, и он играет роль формулирования главной проблемы 5-й главы, которую предстоит решить. И вот, голос ангела поднимает главную проблему в форме вопроса.

И вопрос в том, кто достоин сломать печати и открыть свиток? Итак, вопрос, проблема в том, что здесь Бог выступает как суверенный создатель вселенной. В его руке находится свиток, свиток, содержащий его план установления своего царства на земле, осуществления спасения и суда. Бог суверенно держит этот свиток.

И теперь вопрос в том, кто в мире способен просто взять свиток из десницы всемогущего Бога, верховного творца всей вселенной, открыть его, раскрыть его содержание и установить его содержимое в движение? Это главный вопрос. И когда Иоанн говорит, когда ангел говорит, кто достоин, или когда Иоанн говорит, кто достоин открыть это и заглянуть внутрь, идея заключается не в том, чтобы просто прочитать это, что кто-то развернет это, прочтает и свернет. отступите и скажите: «О, это было интересно, позвольте мне рассказать вам, о чем речь». Идея состоит в том, что, распечатав его и прочитав, кто-то сможет раскрыть его содержание и фактически привести его в движение, что и является целью Бога для установления Его Царства на земле.

Итак, ее нужно не просто читать, как любую другую книгу, но и привести в движение ее содержание. Теперь, пытаюсь ответить на этот вопрос, Джон отправляется на охоту по всей вселенной, чтобы попытаться найти кого-то достойного. Опять же вопрос: кто достоин открыть свиток? Это главный вопрос, на который отвечает эта глава.

Это основная проблема, которая поднимается. Где мы можем найти человека, достойного подойти к Сидящему на престоле, верховному творцу вселенной, который держит в правой руке свиток, символ власти и силы, который имеет власть подняться и взять его? прокрутить, а затем открыть его и ввести его содержимое? Итак, Джон отправляется на охоту по всей вселенной, чтобы найти для этого подходящего человека. Что мне здесь интересно, так это то, что Джон становится участником своего собственного видения.

Итак, сейчас он не просто видит видение; он фактически становится участником своего собственного видения и отправляется в путешествие; хотя текст не говорит нам, как именно он это сделал, в тексте просто говорится, что он отправляется в путешествие по всей вселенной в поисках того, кто сможет открыть свиток. И сфера его поиска совершенно исчерпывающая. Он попадает на небеса, на все небеса, включая, насколько я понимаю, этот тронный зал, небесный тронный зал.

Он достигает всех небес, он ищет по всей земле, и, кроме того, он ищет под землей. Другими словами, это означает, что Джон не оставляет камня на камне. Его поиск достойного человека совершенно исчерпывающий.

Дело также не столько в том, чтобы выяснить физически и географически, где находятся эти места. Дело в том, что это универсально и исчерпывающе. Весь простор вселенной, включая небеса, и я занимаю небесный трон, небесный тронный зал обшаривается в поисках того, кто сможет подойти и взять этот свиток, открыть его и привести его содержимое в движение.

И почему я тоже это говорю, это важно; это будет важно для понимания остальной части видения. Важно, что Иоанн никого даже на небесах не находит. Небо полно всяких возвышенных ангельских существ, но Иоанн не находит никого даже на небе.

Среди всех этих ангельских существ, как двадцать четыре старца и четыре живых существа, а также любое другое возвышенное, могущественное ангельское существо, существующее в небесных сферах, включая все другие небесные части вселенной, Иоанн не находит ни одного достойного, даже на небесах, где вы могли бы ожидать его найти. Можно было бы не ожидать, что он окажется на земле, или на небе, или под землёй, но даже на небесах, где можно было бы ожидать найти кого-то, кто достаточно силен и достаточно достоин, чтобы открыть свиток, Иоанн не находит никого, кто мог бы открыть его. Обратите внимание, что Иоанн трижды подчеркивает, что никто не был достоин раскрыть свиток.

Он не мог найти никого, кто был бы подходящим и подходящим, чтобы вырвать свиток из десницы Бога, снять с него печати и привести в движение его содержимое. И из-за этого нам говорят, что Джон плачет и начинает плакать. И строительство здесь, по-гречески, довольно интенсивное.

Так что это не просто хныканье Джона в углу. Это откровенный плач и плач, отчаяние, потому что он не может найти никого, кто мог бы открыть свиток. В каком-то смысле Джон сходит с ума, потому что не может найти кого-нибудь, кто мог бы открыть свиток.

И мой вопрос, я всегда читаю этот текст, мне интересно, почему так? Потому что я отношусь к этому как к пережитку апокалиптической литературы. Вот что происходит. Джон плачет, чтобы добавить немного напряжения и интереса к повествованию.

Но если задуматься, почему Джон плачет? Если этот свиток содержит Божий план по установлению Его Царства и осуществлению суда и спасения, если Иоанн не может найти никого, кто мог бы открыть свиток, и снова он этого не сделал, он обыскал Вселенную в каждом уголке и закоулке и не нашел ни одного достойного. Если он не сможет найти никого достойного, то нет спасения народу Божьему. Если Иоанн не сможет найти никого достойного, тогда нет никакого оправдания страдающему народу Божьему.

Если Бог не может найти, если Иоанн не может найти никого достойного, то на этой земле нет справедливости. Если Иоанн не сможет найти никого достойного, то страдания церкви совершенно напрасны и их жертва, даже те, которые приносят жертву смерти, напрасна. Если Иоанн не найдет никого достойного, у народа Божьего нет надежды.

В мире нет справедливости. Для народа Божьего нет спасения. Итак, Джон плачет, и неудивительно, что он плачет.

Затем один из 24 старейшин, с которыми мы познакомились в главе 4, прерывает плач Иоанна хорошими новостями. То есть нашелся кто-то достойный. Есть кто-то, кто достоин открыть свиток.

И именно этого человека 24 старца один из 24 старцев представляет как Льва из колена Иуды. Теперь, что я хочу здесь подчеркнуть, станет важным то, что Джон только слышит об этом. Старейшина в речи говорит Иоанну, что там кто-то есть.

Итак, Джон еще не видел этого человека. Старец просто говорит, что есть кто-то достойный. Это Лев из колена Иуды.

Используя образы Ветхого Завета из 49-й главы Бытия и 9-го стиха, а также из 11-й главы и 1-го стиха Исаяи, мы создали образы колена Мессии, Царя из Льва Иуды, а также Льва. Вот тот, о ком говорит ангел, этот Лев из колена Иудина, от корня Давидова. Опять тема из Исаяи.

Этот человек одержал победу или победил то же самое слово, которое использовалось во 2-й и 3-й главах книги «Победа церкви». Теперь этот Лев из колена Иуды, явная отсылка к Иисусу как Мессии, победил, победил или одержал победу, в зависимости от вашего английского перевода. Итак, он способен, поскольку он победил и одержал победу, он способен открыть свитки, свиток и семь печатей, чтобы раскрыть их содержание.

Интересно, что автор не говорит нам конкретно в этом месте, как победил Лев из колена Иуды. От человека, изображенного в виде Льва и представителя колена Иуды, можно было бы ожидать проявления мощи и могущества, возможно, военной мощи. И поэтому, как можно было бы, возможно, прочитать это и ожидать, он должен был победить, продемонстрировав мощь и мощь.

Следовательно, теперь он способен победить, или теперь он может взять свиток из десницы Бога, чтобы снять с него печати, чтобы раскрыть его содержание и привести его в движение. И это опять же, как напоминание: свиток содержит Божий план установления Его Царства на земле, осуществления спасения и суда. Далее следует один из величайших парадоксов в книге Откровения, если не во всем Новом Завете, то, возможно, и во всей Библии.

Старец представил Иоанна посредством речи, просто общаясь с ним и рассказывая ему, что есть кто-то, есть Лев из колена Иудина, корень Давидов, который может, который уже победил, возможно, вызывая в воображении идеи

военного победа и мощь. Этот человек победил, и вот что слышит Джон. Далее происходит то, что Иоанн видит совсем не как Льва-победителя из колена Иуды.

Вместо этого, когда Джон оборачивается, он видит Агнца, стоящего закланным. Он видит Агнца, который выглядит так, будто его зарезали. Тот факт, что буквально в тексте говорится, что оно выглядит зарезанным, не означает, что Иоанн выглядел так, будто его зарезали, но на самом деле это не так.

Он, скорее, имеет в виду, что Агнец выглядит так, как будто его зарезали, потому что он был на самом деле, но теперь он стоит живой перед Иоанном, но он все еще выглядит так, как будто его зарезали, потому что он был на самом деле. Итак, Джон не задает вопросов, говоря, что он выглядит так, будто его зарезали или убили, но на самом деле это не так. Но что интригует, так это парадокс или напряжение между Джоном и тем, как он слышит решение.

Решение состоит в том, что Иоанн слышит, что победил лев из колена Иуды, но когда он поворачивается, чтобы увидеть льва из колена Иуды, он не видит льва; он видит прямо противоположное. Он видит Агнца, причем Агнца закланного или закланного. Вероятно, в основе этого лежит пасхальный Агнец Исхода, а также страдающий раб из 53-й главы Исая, Агнец, который был заклан.

Но парадокс поразителен. Лев, который теперь похож на Ягненка. Это будет важным, на самом деле вводит важный принцип, который мы увидим в других местах Откровения, и на самом деле поможет нам, я думаю, разобраться в паре других мест в Откровении, которые являются спорными в отношении того, как вы их интерпретируете, и это вот что.

Опять же, британский ученый Ричард Бауком сделал больше, чем кто-либо другой, чтобы как бы осветить эту тему и показать ее значение, и для Откровения важно понимать, что в Откровении часто можно найти сопоставление того, что Иоанн слышит и того, что Джон видит. Несколько раз Джон слышит что-то, за которым сразу же следует то, что Джон видит, и часто то, что он видит, интерпретирует под другим углом то, что он услышал. Итак, здесь Иоанн слышит Льва из колена Иуды, который побеждает, но то, что он видит тогда, не является чем-то, так что это не две разные сущности или два разных человека.

Он видит одно и то же с разных точек зрения, но то, что он видит, дополнительно интерпретирует то, что он услышал. Он слышит, что есть лев из колена Иуды, который побежден, но когда он поворачивается, чтобы посмотреть, он не видит льва Иуды; он видит Агнца закланного. Итак, вопрос в том, как Агнец победил? Как победил Лев из колена Иуды? Как этот Агнец достоин взять свиток? Это через его страдания и смерть.

То есть, как Бог победил и одержал победу, и как Агнец победил? Он побеждает через свои страдания и смерть. Он побеждает своей жертвенной смертью, а благодаря смерти и воскресению Агнца, поскольку именно он умер и теперь жив, он достоин взять свиток, снять его печати и раскрыть его содержание, то, что никто другой не мог этого сделать, тем самым приводя события в движение. Таким образом, в отличие от Римской империи, Иоанн как будто хочет представить альтернативный взгляд на завоевание.

Римскую империю завоевали мечом, они победили насилем, они победили военной мощью и расширением своей империи. Теперь, напротив, Иоанн представляет видение завоевания, которое полностью противоположно этому. То есть Иисус Христос побеждает своими страданиями, смертью и своей жертвой, и именно Его воскресение оправдывает Его.

Итак, это делает его достойным взять свиток. И фактически, это также становится моделью того, как его церкви должны побеждать. Итак, снова возвращаясь к главам 2 и 3, было обещание тем, кто победит.

Как их победить? Как им удалось победить и победить? Точно так же поступает Агнец через своего верного страдающего свидетеля. И через их верное жертвенное свидетельство церковь победит так же, как и Агнец. Что произойдет дальше? И снова вы начинаете находить множество глаголов действия, изъявительных глаголов, которые несут в себе историю и сцену.

В стихе 7 мы находим, как мне кажется, кульминацию главы 5. Именно к этому все и ведет. Наконец, Агнец в 7; подошел и взял свиток из правой руки Сидящего на престоле. Это кульминация сцены.

Фактически, время глагола глагола take находится в так называемом совершенном времени по-гречески, которое является одним из времен, которые автор может использовать, чтобы выделить действие на первый план, чтобы выделить его среди всего остального. И это именно то, что Джон делает здесь, используя форму совершенного времени в греческом языке этого глагола take. Джон хочет, чтобы это выделялось.

Это кульминация. Это центральная часть пятой главы. Именно к этому вело все видение. Это решение проблемы, поднятой ангелом.

Кто сможет взять свиток? А вот и он. Агнец, закланый и побежденный Своей жертвенной смертью, теперь достоин прийти и взять свиток из правой руки Сидящего на престоле. Я думаю, один из вопросов, который возникает при этом, заключается в том, кто может просто подойти к сидящему на троне и вырвать свиток из его рук? Помните, что это суверенный Бог, восседающий на

престоле, держащий в своих руках свиток, план установления Своего царства на земле для суда и спасения.

Кто может просто подойти и просто выхватить свиток из его рук? Кто достоин и способен сделать это? Также обратите внимание, что интересно то, что Агнец, и это связано с чем-то, о чем мы упоминали ранее, интригует то, что Агнец просто как бы выходит с престола. Вы не видите вдруг, как это бывает в некоторых интересных сценах фантастических фильмов или чего-то в этом роде, вы не видите, как толпа расходится и какой-то воин подходит к трону. Вы не видите Агнца, идущего снаружи, или просто, знаете, о, я скучаю по тому человеку, стоящему там.

И тогда приходит Агнец и входит в тронный зал. Вместо этого Агнец как бы выходит из центра престола. Он не приходит извне.

Более того, мы уже говорили: помните, Иоанн смотрел повсюду, в том числе и на небеса. Так что Джон не пропустил этого человека. Иоанн осмотрел все небо и не нашел, и о-о, вот это не представлено так, как будто, о-о, он упустил Агнца.

Каким-то образом ему не удалось увидеть Агнца. Нет, он осмотрелся повсюду. Он обыскал все небеса и никого не нашел.

Итак, возникает вопрос: кто этот человек, который может просто подойти к престолу и взять свиток из правой руки Сидящего на престоле? И кто этот человек, который выходит из престола, когда Иоанн уже осмотрел небеса, и даже самое возвышенное ангельское существо не достойно взять свиток? Кто этот человек, который выходит из престола и теперь берет свиток из правой руки Сидящего на престоле? Дело, я думаю, в том, что это не рядовая фигура. Это тот, кто больше, чем кто-либо другой во вселенной. Даже самое высокое и возвышенное и могущественное ангельское существо — это не кто иной, как сам Бог.

Это кто-то, кто находится на границе между Богом и всем творением. Этот человек стоит на стороне Бога. Это тот, кто разделяет само существо Бога.

Это человек, который уникален и не кто иной, как сам Бог, как, я думаю, покажет остальная часть пятой главы Откровения. Но теперь, когда решающее событие произошло и дилемма решена, кто достоин открыть свиток? Теперь, когда кто-то был признан достойным, но по иронии судьбы благодаря его жертвенной смерти и воскресению, и теперь, когда событие взятия свитка произошло, теперь, когда дилемма решена, мы теперь готовы к остальной части главы, где небеса отреагируют на это уникальное событие. В следующий раз мы рассмотрим реакцию Небес на то, что Агнец взял свиток и приготовился открыть его и воспроизвести его содержимое.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 9-я сессия, продолжение 4-й и 5-й глав Откровения.